

УДК 327

Научная дипломатия в истории международных отношений**Гутенев Максим Юрьевич**

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры международных отношений,
политологии и регионоведения,
Южно-Уральский государственный университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, пр. Ленина, 76;
e-mail: m.gutenev@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль научной дипломатии в истории международных отношений и ее влияние на внешнюю политику государств. В работе анализируется, как наука использовалась для продвижения политических идеологий и достижения внешнеполитических целей, а также как научная дипломатия способствовала укреплению международного сотрудничества и поддержанию мира. Автор подчеркивает, что в современных условиях научная дипломатия продолжает играть ключевую роль в международных отношениях, являясь эффективным средством решения глобальных вызовов. Работа обосновывает необходимость дальнейшего изучения и применения научной дипломатии для укрепления международных связей и поддержания мирового порядка.

Для цитирования в научных исследованиях

Гутенев М.Ю. Научная дипломатия в истории международных отношений // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 7А. С. 89-100.

Ключевые слова

Научная дипломатия, международные отношения, внешняя политика.

Введение

В первом десятилетии XXI в. понятие научная дипломатия стало регулярно появляться в научной литературе, начали предприниматься многочисленные попытки осмысления этого явления. Несмотря на молодость понятия, само явление научной дипломатии нельзя назвать инновационным. История человечества изобилует большим количеством примеров присутствия науки в дипломатии и внешней политике государств в целом. Научное знание имеет долгую историю использования во внутренней и внешней политике государств, как странами развитыми, так и теми, кто не имеет научных инноваций.

Цель данной работы – проанализировать исторические примеры использования науки в дипломатии и внешней политике, выявить ключевые тенденции и определить роль научной дипломатии в современном международном контексте. Исследование направлено на углубление понимания научной дипломатии и ее значимости для формирования международных отношений. В работе использовались историко-аналитический и сравнительно-исторический методы. Основные источники информации включали архивные материалы, научные публикации и официальные документы.

Исторические примеры научной дипломатии

С момента своего основания в 1660 г. Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе оказывало большое влияние на политику Великобритании. В 1723 г. Лондонское королевское общество учредило должность секретаря иностранных дел задолго до того, как в Великобритании в 1782 г. был создан Форин-офис. Главная задача секретаря иностранных дел при королевском обществе заключалась в том, чтобы во время поездок вести переписки с учеными из разных стран. Члены Лондонского королевского общества активно способствовали научным исследованиям и географическим открытиям.

Отличие от первых великих завоевательных путешествий, инициированных Х. Колумбом, научные исследования XVIII в., инициированные Лондонским королевским обществом, во многом были вызваны научным любопытством. Дисциплинами, получившими пользу от экспедиций, были астрономия, естествознание и картография. Вместе с тем исследовательские экспедиции имели и конкретные политические цели, т. к. зачастую спонсорами таких экспедиций являлись монархи. Содействие развитию науки способствовало открытию и контролю новых морских путей, получению доступа к новым регионам и укреплению связей между метрополиями и колониями. На фоне научно-исследовательских экспедиций происходила активная борьба за раздел мира между великими европейскими державами.

Особенно ярко взаимодействие науки и внешней политики прослеживается во время эпохи научных экспедиций, в период которой удалось обогатить коллекции натуралистов, скорректировать и дополнить карты географов, получить новый материал для представителей естественных наук. Так, великий английский первооткрыватель Дж. Кук возглавил три кругосветные экспедиции, главными задачами которых являлись сбор научных знаний, необходимых для Британской империи. Мореплавателю во всех трех своих экспедициях кроме матросов на борт своих кораблей брал астрономов, натуралистов, биологов [Beaglehole, 1992].

Во Франции в 1794 г. циркуляр Комитета общества спасения поручал дипломатам научные данные, ценные книги и предметы культуры. В нем отмечалось, что главными функциями французских дипломатов за границей должны были стать сбор наивысших знаний и изучение

средств, которые могли способствовать процветанию этих знаний [Шестопад, 2016, с. 108].

Хороший пример связи науки и внешней политики представляет собой Египетский поход Наполеона 1798 г. Эта кампания является уникальным примером военного завоевания с масштабным использованием ресурсов ученого сообщества. Наполеон, отплыв из французского Тулона, взял с собой на борт помимо солдат более 150 ученых, инженеров, художников и техников и организовал из них «комиссию наук и искусств». Уже через месяц после высадки флота в Александрии в августе 1798 г. в Каире был создан Институт Египта. По аналогии с Институтом Франции в состав Института Египта входили четыре секции: математика, физика, экономика, литература и изобразительное искусство [Drouin, 2003, с. 5–6].

Примечательно, что арабского хроникера экспедиции Наполеона больше всего поразило то, что полководец использовал ученых и духовных лиц для того, чтобы установить дружественный контакт с местными жителями: «Это себя оправдало. И вскоре население Каира, как кажется, утратило всякое недоверие к оккупантам» [Саид, 2006, с.129].

Однако воздействие на мусульман с помощью научных средств было лишь частью замысла Наполеона по установлению господства в Египте. Другой частью его замысла было желание добиться полной открытости Египта, сделав его элементом французской науки: «Институт с его сонмом химиков, историков, биологов, археологов, хирургов и антикваров был своего рода ученым подразделением армии» [Саид, 2006, с. 131]. Благодаря этой «армии» и обращению к наукам и искусствам Наполеон желал сделать жизнь населения Египта более приятной, доставить им все блага западной цивилизации, тем самым это способствовало бы легитимизации и упрочнению власти Франции в стране. Подобная практика укрепления государственной власти наукой на заморских территориях получила широкое распространение в отношении многочисленных колоний европейских государств.

Несмотря на то, что Египетская кампания потерпела военный провал уже в 1801 г., мероприятие Наполеона продемонстрировало беспрецедентный уровень сотрудничества армии и науки, став кульминацией великих политико-научных экспедиций. Работа Института Египта позволила распространить просвещение в этом регионе и способствовала расширению знаний о Востоке в Европе. Являясь одновременно военной кампанией и научной экспедицией, инициатива Наполеона в Египте продемонстрировала уникальное сочетание «мягкой» и «жесткой силы» на службе Франции.

Во второй половине XIX в. во внешнеполитической деятельности государств особую роль играли ученые географы и натуралисты, которые зачастую активно поддерживали колониальную политику ради получения доступа к новым объектам исследования. Известно, что Королевское географическое общество Бельгии раздавало крупные гранты для исследований Африки, чтобы оправдать аннексию Бельгийского Конго Леопольдом II. Не имея никаких исторических предпосылок для обладания заморскими колониями, король Леопольд II в 1876 г. инициировал проведение в Брюсселе географической конференции, на которой обсуждались проблемы Центральной Африки. Официально заявленной темой конференции была борьба с рабством, христианизация и просвещение населения Африки. По итогам работы конференции была создана Международная ассоциация по исследованию и приобщению к цивилизации Центральной Африки (МАИПЦА), президентом которой был назначен Леопольд II [Сидоренко, 2010, с. 78].

Используя известных ученых географов, этнографов и путешественников, которые исследовали бассейн реки Конго, Леопольд II смог существенно укрепить позиции МАИПЦА. В 1885 г. после искусно проведенных дипломатических переговоров МАИПЦА получила права

полного распоряжения территорией в бассейне реки Конго, а бельгийский король получил абсолютную власть и стал сувереном Свободного государства Конго. Таким образом, организация, задуманная как гуманитарный проект, стала инструментом, который позволил Леопольду II создать свою личную колонию в Африке и установить жестокий режим эксплуатации местного населения.

В XX в. идеалистические представления о нейтралитете науки были в очередной раз подорваны в годы Первой мировой войны. Создавая подводные лодки, танки, химическое оружие, ученые оказывали значительное влияние на ход войны. В частности, нобелевский лауреат и создатель иприта Ф. Габер лично участвовал в организации газовой атаки во время Второй битвы при Ипре 22 апреля 1915 г., за что ученый был удостоен звания капитана немецкой армии. В дальнейшем Ф. Габер продвигал идею применения хлора на войне в качестве гуманного средства, что не помешало ему в 1919 г. получить Нобелевскую премию по химии за открытие аммиака [Близнеков, 2014, с. 24].

Воздействие науки на дипломатию и внешнюю политику отчетливо проявлялось в 30-е и 40-е гг. в Германии и Японии. Большое влияние на милитаристскую внешнюю политику Германии оказали работы шведских и немецких геополитиков. Известный геополитик К. Хаусхофер не смог соблюсти нейтралитет в отношениях с нацистской властью. Немецкий ученый стремился использовать свои познания в географии и социал-дарвинизме на благо рейха в милитаристских целях. По словам английского историка геополитики Г. Паркера, К. Хаусхофер заявлял, что границы между прикладной наукой и чистой наукой легко пересекаются и, что сам К. Хаусхофер изредка переходил эти границы [Parker, p. 33]. Несмотря на то, что основные положения концепции геополитики К. Хаусхофера и национал-социализма сильно отличались, между ними существовала тесная взаимосвязь. Научные статьи журнала «Die Zeitschrift für Geopolitik», в котором К. Хаусхофер был главным редактором, активно использовались национал-социалистами в пропагандистских целях для оправдания своей активной территориальной экспансии [Хаусхофер, 2001].

В этот же исторический период японские ученые из киотской школы геополитики во главе с С. Комаки, мифологизируя происхождение японской правящей династии и возвеличивая своего императора, объясняли необходимость объединения всего мира и создание «Великой Азии» под властью Японии. Для обоснования экономической и военной экспансии в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке японские политики активно прибегали к работам классиков немецкой геополитики [Молодяков, 2004]. Данные примеры из XX в. свидетельствуют о том, что в определенных исторических условиях наука и ученое сообщество могут оправдывать и легитимизировать противоправные преступные войны, что может натолкнуть на мысль, что эффекты от реализации научной дипломатии не всегда положительны для стабильности мирового порядка.

Создание атомного оружия в годы Второй мировой войны также оказало огромное влияние на внешнюю политику государств. В августе 1939 г. известные ученые физики Ю. Вигнер и Л. Силард передали президенту США Ф. Рузвельту письмо, подписанное А. Эйнштейном. В письме шла речь о том, что нацистская Германия, возможно, занимается разработкой атомной бомбы. В связи с этим авторы письма призывали президента США начать широкомасштабные исследования на опережение. Реакцией правительства США на это письмо стал Манхэттенский проект, реализация которого началась 17 сентября 1943 г. при участии интернационального коллектива ученых из Канады, США, Великобритании, Австрии и других стран. Вскоре военное руководство США получило атомное оружие, испытания которого успешно прошли 16 июля

1945 г. на полигоне Аламогордо в штате Нью-Мексико [Сазонов, 2016, с. 28–29].

Для того чтобы не отставать от США 28 сентября 1942 г. Государственным комитетом обороны СССР было принято постановление «Об организации работ по урану» [Дельгадо, 2011]. В соответствии с поручением Академии наук СССР под руководством академика А.Ф. Иоффе следовало продолжить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии и созданию урановой бомбы. С апреля 1943 г. работу по созданию атомной бомбы велись под руководством И.В. Курчатова, испытания которой успешно состоялись 29 августа 1949 г. на полигоне под Семипалатинском.

События Второй мировой сильно повлияли на понимание значения науки в жизни общества и государства. По мнению французского исследователя научной дипломатии П.Б. Руффини, Вторая мировая война имела два особых эффекта с интересными международными политическими последствиями: развитие «культуры секретности» в целях защиты национальной безопасности и интерес разведывательных служб к мониторингу научно-технического прогресса иностранных государств [Ruffini, 2017, с. 22].

В 1931 г. была создана международная межправительственная организация, объединяющая научные организации стран мира – Международный совет научных союзов, переименованный в 1952 г. в Международный совет по науке (ISCU). В результате слияния Международного совета по науке (ISCU) и Международного совета по социальным наукам (ISSC) в 2018 г. был создан Международный научный совет (International Science Council, ICS). Совет изначально создавался с целью защиты научной свободы, содействия международным исследованиям, а также повышения уровня информированности лиц, принимающих политические решения. К настоящему времени в Международный научный совет входит более 40 международных научных союзов и ассоциаций в 140 национальных и региональных научных организаций.

В 1957 и 1958 годах глобальное сообщество ученых объединилось для обмена информацией и исследованиями, назвав этот период международным геофизическим годом. Международный совет по науке организовал широкое международное сотрудничество и в определенной степени вообще не признавал государственных границ. Шестьдесят семь государств приняли участие в проведении международного геофизического года в соответствии с предыдущими международными соглашениями, заключенными путем дипломатических переговоров. После успешного проведения международного геофизического года Международный совет по науке начал развивать и другие научно-исследовательские программы, которые привели к созданию таких учреждений, как Научный комитет по изучению Антарктики.

Позднее заключенный Договор об Антарктике стал удачным примером использования научной дипломатии в международном масштабе, который позволил разрешить многолетние территориальные споры в Антарктике и сохранить регион как место для мира и науки. 1 декабря 1959 г. в Вашингтоне представителями 12 государств, имевших в 1957–1958 годах свои научные станции в Антарктике (Австралия, Аргентина, Бельгия, Великобритания, Новая Зеландия, Норвегия, СССР, США, Франция, Чили, Южно-Африканский Союз, Япония), был заключен Договор об Антарктике. Данный договор вступил в силу 23 июня 1961 г. после его ратификации участниками. Договор стал примером тесного взаимодействия на высоком уровне между государствами во имя глобальной стабильности и является прочным наследием инструментов научной дипломатии. К настоящему времени вся территория Антарктики является свободной зоной научно-исследовательской деятельности, сотрудничества и обмена информацией [Спиридонов, 2009].

В целях содействия укреплению мира и безопасности за счет расширения сотрудничества

народов и государств в области науки, образования и культуры 16 октября 1945 г. была создана организация ЮНЕСКО, которая в дальнейшем способствовала укреплению международного сотрудничества ученых, интернационализации и популяризации науки в целом.

В условиях идеологического противостояния между СССР и США науке отводилась первостепенная роль. Двумя важными аспектами противостояния в исследовательской сфере являлись совершенствование атомного оружия и научно-технический прогресс в целом. В середине 50-х гг. между США и СССР развернулась гонка вооружений в области создания ядерного оружия, которая играла главную роль в вопросах связи науки и внешней политики государств. Главная линия гонки вооружений была связана с повышением эффективности атомного оружия. В связи тем, что обладание атомным оружием давало огромное геополитическое превосходство, американский политолог Г. Алперовиц ввел термин «атомная дипломатия» для обозначения методов и приемов дипломатии Вашингтона, использующих обладание атомной бомбы для внешнеполитического давления [Alperovitz, 1994].

В 1953 г. выступление Д. Эйзенхаура на заседании Генеральной ассамблеи ООН с речью «Атом для мира» заложило основы создания современного ядерного порядка. Для работы над уставом проекта МАГАТЭ на конференции ООН в августе 1955 г. в Женеве собралось самое большое количество ученых за всю мировую историю. В результате плодотворного сотрудничества ученых со всего мира в 1956 г. был утвержден устав организации, а 29 июля 1957 г. было официально объявлено о создании МАГАТЭ. Данная организация, созданная в годы напряженности, и по сей день решает вопросы поощрения обмена научными методами и достижениями, контроля гражданских атомных программ, обеспечения нераспространения атомного оружия.

Использование науки в идеологических целях не было прерогативой лишь атомной отрасли. Космическое соперничество стало одним из главных научно-технических направлений глобального противостояния США и СССР. Запущенный Советским Союзом в 1957 г. первый искусственный спутник Земли заставил многих жителей мира поверить, что СССР опережает США в космосе и что наука занимает в советской культуре более почетное место, чем в американской: «эти инвестиции имели не только военные последствия, но и способствовали развитию советской мягкой силы и популярности утверждениям Советского Союза о том, что коммунизм является «научным социализмом» [Nye, 2004, с. 74].

Запуск первого искусственного спутник Земли 4 октября 1957 г., а также первый выход человека в открытый космос 18 марта 1965 г. во многом стали пропагандистскими инструментами для доказательства превосходства СССР над США [Карац, 2005, с. 50]. Успехи советской науки во время напряженного соперничества в области освоения космоса имели не только большое значение для военных и научных разработок, но также позволили закрепить за СССР статус первой космической державы.

Помимо тесного сотрудничества в космосе советские и американские ученые-медики тесно взаимодействовали в области борьбы с вирусными заболеваниями. В 50-е гг. рост заболеваемости полиомиелитом в Северной Америке и Европе достиг критически высокого уровня. Уже в 1956 г. представители госдепартамента США и МИД СССР содействовали налаживанию связей между американскими и советскими вирусологами для сотрудничества в производстве пероральной вакцины против полиомиелита. После получения в 1958 г. советскими вирусологами аттенуированных штаммов вируса полиомиелита каждого типа, в СССР удалось создать и успешно апробировать живую вакцину, которую позже начали массово применять в США. Благодаря введению в практику вакцин, предотвращающих полиомиелит,

уже к 60-м гг. XX в. инфекционное заболевание было практически полностью ликвидировано во многих регионах мира [Лашкевич, 2013].

Именно во время противостояния двух сверхдержав наука сыграла большую роль в укреплении мира и снижении напряженности. Так, в июле 1955 г. в Лондоне был оглашён Манифест Рассела-Эйнштейна – антивоенное воззвание, написанное коллективом известных ученых с мировым именем. Одной из целей написания данного документа было предложение организовать встречу по изучению угроз, которые несет миру атомное оружие. Результатом этого манифеста стала конференция в составе 22 международных ученых в канадском Пагуоше в 1957 г. Конференция дала жизнь многолетнему и плодотворному сотрудничеству ученых из разных стран по вопросам взаимодействия науки и политики. Независимый и междисциплинарный характер дискуссий конференций Пагуошского движения ученых способствует формированию объективных рекомендаций для правительств государств и международных организаций с целью поиска решений глобальных проблем.

Пагуошское движение ученых внесло огромный вклад в подготовку международных актов в области нераспространения ядерного оружия, запрета биологического и химического оружия, контроля над вооружениями, деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства и т. д. Движение ученых стало отличным примером эффективного проведения дипломатических переговоров с участием представителей академического сообщества. Российский Пагуошский комитет «продолжает содействовать РАН в реализации ее уставных задач, в частности, по расширению международных и межрегиональных научных связей, развитию научной дипломатии» [Лебедев, 2018, с. 11].

Трудно найти лучший пример вклада научного взаимодействия между странами, имеющими сложные дипломатические отношения, в поддержание мира, чем взаимодействие, которое существовало между США и СССР с 1950-х годов. В период активной гонки ученые обеспечили надежный противовес военно-промышленному комплексу обеих стран, продемонстрировав, что создание большего количества систем вооружений не улучшит безопасность ни СССР, ни США. Аргументы в конечном итоге убедили Р. Никсона и Л.И. Брежнева подписать договоры ОСВ-I в 1972 г. и ОСВ-II в 1979 г., которые в значительной степени ограничили гонку вооружений и спасли экономики обеих сверхдержав.

В 1968 г. 50 преподавателей Массачусетского технологического университета, включая руководителей факультетов, написали заявление, в котором выразили свою обеспокоенность неправильным использованием научных и технологических знаний правительства США во Вьетнаме. Деятельность преподавателей и студентов по проблемам, вызвавшим это заявление, привели к созданию в 1969 г. Союза обеспокоенных ученых (Union of Concerned Scientists). Организация не раз обвиняла правительство США в десятках случаев политического вмешательства в науку. В 2016 г. Союз обеспокоенных ученых направил открытое письмо Конгрессу и администрации президента Д. Трампа с призывом сохранить за наукой важный статус в защите общественного здоровья и благосостояния [Science and the Public Interest..., www].

В конце 60-х гг. XX в. отношения между двумя сверхдержавами окончательно зашли в тупик. Научная дипломатия стала тем самым идеальным инструментом, который позволил разрядить напряжение между СССР и США, «построить мосты» в тот момент, когда другие политические механизмы не помогали. 15 июля 1975 г., через три года после официального утверждения программы космического сотрудничества, США и СССР удалось произвести стыковку советского и американского пилотируемых кораблей «Союза» и «Аполлона».

«Рукопожатие в космосе» стало образцовым примером научной дипломатии, благодаря которому удалось стабилизировать отношения между США и СССР, наладить партнерство и доказать, что успешное сотрудничество между двумя сталкивающимися сверхдержавами возможно и может быть эффективным и взаимовыгодным [Krasnyak, 2018].

Несмотря на то, что взаимодействие между Соединенными Штатами и Советским Союзом является наиболее ярким историческим примером связи дипломатии и науки, это далеко не единственный пример времен холодной войны. На протяжении второй половины двадцатого века наука также продолжала занимать важное место в дипломатической деятельности. Так, в 1972 г. во время визита президента США Р. Никсона его советник по национальной безопасности Г. Киссинджер предложил руководству КНР начать сотрудничество в сфере науки. В Шанхайском коммюнике, которое было подписано в конце визита, наука была включена в качестве одной из приоритетных областей сотрудничества между Китаем и США. Заключение договора о сотрудничестве является одним из значительных достижений, принесшее выгоды обеим странам в различных областях от энергетической и продовольственной безопасности до защиты окружающей среды и борьбы с последствиями глобального изменения климата.

Ближе к завершению холодной войны научная составляющая внешней политики США стала ее центральным элементом как в отношении к СССР, так и в отношении союзников. В 1985 г. за несколько дней перед встречей с М.С. Горбачевым Р. Рейган в обращении к нации заявил: «Мы можем найти, пока еще не открытые, пути, где американские и советские граждане могут плодотворно сотрудничать на благо человечества... В области науки и техники мы могли бы создавать новые совместные космические предприятия и совместные медицинские исследовательские проекты» [Public Papers of the Presidents, 1985, p. 1390]. Можно сказать, что во многих отношениях холодная война была временем высокоэффективного использования научной дипломатии для наведения мостов и укрепления связей, несмотря на существование большой политической напряженности.

После окончания холодной войны и краха биполярной системы научная дипломатия вслед за публичной получила новый стимул для своего развития, однако некоторые программы по научной дипломатии в области образования, культуры были свернуты. В США и Великобритании в связи с терактом 11 сентября 2001 г. наметился определенный тренд на укрепление инструментов научной дипломатии во внешней политике. На рубеже XX и XXI веков для научной дипломатии наступает новый этап, на котором она становится одним из эффективных инструментов в арсенале публичной дипломатии. Научный ресурс публичной дипломатии становится одним из самых мощных видов информации, т. к. наука в своей основе опирается на профессиональное экспертное мнение. Применительно к научной дипломатии, структурами ее реализующими, могут выступать филиалы университетов, научные сетевые организации, научно-исследовательская инфраструктура, международные исследовательские организации, центры продвижения национального языка, международные фонды и др.

В настоящее время научная дипломатия пользуется большой популярностью, как в академической среде, так и в сфере государственной политики. Появляется все больше публикаций, посвященных этой теме, при университетах и внешнеполитических ведомствах создаются специальные курсы, в министерствах иностранных дел учреждаются должности атташе по науке и научных консультантов. В ряде государств создаются специальные курсы по обучению практики научной дипломатии. Наибольшую популярность такие курсы получили в США и Великобритании. В США обучающие курсы по научной дипломатии можно пройти

сотрудникам государственного департамента, политикам, ученым и всем желающим. Сотрудники внешнеполитических служб, которые редко имеют опыт работ в научной сфере, после прохождения курсов научной дипломатии в конкретной сфере могут занимать должности за рубежом, связанные с вопросами защиты окружающей среды, изменениями климата, здравоохранения, распространения пандемий.

США являются одной из первых стран, которая официально стала использовать инструменты научной дипломатии на благо внешней политики государства. Так, в госдепартаменте США в 1999 г. была учреждена должность специалиста по науке и технологиям. В США Американская ассоциация развития наук создала Центр научной дипломатии в 2008 г. (Center for the Science Diplomacy). Главной целью этого центра является укрепление отношений между объединениями, обществами и нациями путем более тесного взаимодействия науки и дипломатии, а также повышения роли науки во внешней политике для решения национальных и глобальных проблем. В формате открытого доступа Центра научной дипломатии издает онлайн-журнал «Science & Diplomacy».

Вслед за США подобные структуры были созданы и в других странах. Во Франции в 2009 г. в рамках МИД было создано Главное управление глобализации и партнерства, задачей которого было изучение новых видов дипломатии. В 2013 г. управление подготовило доклад «Научная дипломатия для Франции», который лег в основу развития данного направления в республике. В 2010 г. правительство Великобритании создало Научно-инновационную сеть (SIN), представительства которой имеют приблизительно 110 офисов в более чем 40 странах. Одной из официально заявленных целей деятельности сети является усиление влияния Великобритании на внешнюю политику через науку и инновации.

В Российской Федерации интерес к научной дипломатии также достаточно высок. Главными организациями, которые вносят реальный вклад в развитие российской научной дипломатии и являются Российский научный фонд, Российский совет по международным делам, Российская ассоциация содействия науки. Российские организации активно участвуют в развитии и укреплению международных связей ученых. Президент РАН В.Е. Фортов 17 ноября 2016 г. подписал международный манифест «Наука и доверие». Главной задачей этого манифеста является преумножение научно-технических знаний на благо всего человечества: «необходимо передать эти знания каждому, они должны принадлежать всем живущим на Земле». Этот манифест был разработан учеными со всего мира к празднованию 350-летия Французской академии наук [РАН присоединилась..., www].

К XXI в. коллективная научно-исследовательская деятельность, совместные публикации, международные проекты действительно укрепляют взаимопонимание и диалог между странами и исследователями. Масштабные международные научные программы и структуры межнационального сотрудничества получают все большее развитие: ЦЕРН, Атакамская большая решетка миллиметрового размера (ALMA), Восьмая рамочная программа Европейского Союза по развитию научных исследований и технологий, Международный арктический научный комитет. Данные программы и организации являются показателем существующей тенденции глобального укрепления межгосударственного сотрудничества в научной сфере.

В условиях текущей геополитической ситуации, вызванной началом специальной военной операции на Украине, научная дипломатия столкнулась с новыми вызовами и ограничениями. Несмотря на значительные трудности, важность научной дипломатии не уменьшилась, а наоборот, стала еще более очевидной в стремлении сохранить каналы общения и сотрудничества между странами.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что наука и дипломатия в истории международных отношений имеют длительную и тесную связь. Если в период Великих исследовательских путешествий XVIII в. у науки не всегда были ярко выражены внешнеполитические цели, то в XX в. взаимодействие науки и внешней политики значительно возросло. Небывалый расцвет научной дипломатии приходится на годы холодной войны. Именно в этот период наука становится механизмом для налаживания и укрепления дипломатических контактов. Кроме того, именно во второй половине XX в. наука становится эффективным инструментом по управлению нейтральными международными пространствами, включая океаны, континенты и космическое пространство.

Можно также выделить две реальные устойчивые тенденции, касающиеся связей науки и политики. Первая тенденция заключается в том, что наука не раз использовалась государствами для политической выгоды с явной целью продвижения определенной идеологии, доказательства своего превосходства. Вторая тенденция заключается в том, что в ряде случаев, наука являлась неидеологической средой, в которой участники в лице государственных организаций и независимых ученых могли договариваться, укреплять партнерские отношения, налаживать сотрудничество, бороться с глобальными мировыми проблемами, разрешать множество конфликтных ситуаций. Ученые зачастую, сами не осознавая этого, являлись проводниками мира и вносили большой вклад в поддержание стабильности и порядка в системе международных отношений.

Научная дипломатия играет ключевую роль в формировании и реализации внешнеполитических стратегий государств. Исторические примеры, такие как деятельность Лондонского королевского общества и Египетская экспедиция Наполеона, демонстрируют важность интеграции науки в дипломатическую практику. В современном мире научная дипломатия остается важным инструментом международного сотрудничества, способствующим решению глобальных проблем и укреплению мира.

Библиография

1. Beaglehole J.C. The Life of Captain James Cook. Stanford: Stanford University Press, 1992. 772 p.
2. Шестопап А.В., Литвак Н.В. Научная дипломатия. Опыт современной Франции // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 5. С. 106–114.
3. Drouin J.-M. Les grands voyages scientifiques au siècle des Lumières – Paris: Muséum National d'Histoire Naturelle – Centre Alexandre Koïré. 2003. 25 p.
4. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции востока. СПб.: Русский мир. 2006. 636 с.
5. Сидоренко, Л.В. Независимое государство Конго: к вопросу о создании бельгийского колониального государства // Вестник СПбГУ. Серия 2. 2010. № 4. С. 77–83.
6. Близнаков В.Л. Первая германская тотальная война // Вопросы национализма. 2014. № 19. С. 116–128.
7. Parker G. Geopolitics. Past, Present and Future. London: Pinter, 1998. 199 p.
8. Хаусхофер К. О геополитике: работы разных лет. М.: Мысль, 2001. 426 с.
9. Молодяков В.Э. Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио. М.: Вече, 2004. 480 с.
10. Сазонов Д.Р., Михайлова Т.Л. Манхэттенский и курчатовский проекты как граница формирования биполярного мира // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2016. № 3. С. 28–31.
11. Дельгадо Дж.П. Атомная бомба. Манхэттенский проект. Начало нового отсчета истории человечества. М.: ЭКСМО, 2011. 208 с.
12. Ruffini P.-B. Science and Diplomacy: A New Dimension of International Relations. Cham: Springer International Publishing AG. 2017. 132 p.
13. Спиридонов В.А., Урюпова Е.Ф. Антарктика и Южный океан: к пятидесятой годовщине Договора об

-
- Антарктике // Россия в окружающем мире. 2009. № 12. С. 125–150.
14. Alperovitz C. Atomic Diplomacy: Hiroshima and Potsdam. The Use Atomic Bomb and the American Confrontation with Soviet Power. London: Pluto Press, 1994. 414 p.
 15. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success In World Politics. New-York: Public Affairs. 2004. 192 p.
 16. Караш Ю.Ю. Тайны лунной гонки. СССР и США: сотрудничество в космосе. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест. 2005. 473 с.
 17. Лашкевич В.А. История создания в 1959 г. живой вакцины из аттенуированных штаммов А. Сэбина и идея искоренения полиомиелита // Вопросы вирусологии. 2013. № 1. С. 4–10.
 18. Лебедев М.А. Пагуошское движение и социальная ответственность ученых // Моисеевские чтения: культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации: доклады и материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 26 мая 2018 года М.: Московский гуманитарный университет. 2018. С. 3–13.
 19. Science and the Public Interest: An Open Letter to President Trump and the 115th Congress URL: <https://www.ucsus.org/center-science-and-democracy/promoting-scientific-integrity/open-letter-president-elect-trump>
 20. Krasnyak O. National Styles in Science, Diplomacy, and Science. Leiden/Boston: Brill. 2018. 216 p.
 21. Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan. –Washington: Federal Register. 1985. 1608 p.
 22. РАН присоединилась к международному манифесту о необходимости передачи научных знаний. URL: <https://tass.ru/nauka/3791661>

Scientific diplomacy in the history of international relations

Maksim Yu. Gutenev

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of Department of International Relations,
Political Science and Regional Studies,
South Ural State University,
454080, 76, Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: m.gutenev@mail.ru

Abstract

The article examines the role of science diplomacy in the history of international relations and its impact on the foreign policy of states. The paper examines how science was used to promote political ideologies and achieve foreign policy goals, as well as how science diplomacy contributed to strengthening international cooperation and maintaining peace. The author emphasizes that in modern conditions, science diplomacy continues to play a key role in international relations, being an effective means of solving global challenges. The work substantiates the need for further study and application of science diplomacy to strengthen international relations and maintain world order.

For citation

Gutenev M.Yu. (2024) Nauchnaya diplomatiya v istorii mezhdunarodnykh otnoshenii [Scientific diplomacy in the history of international relations]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (7A), pp. 89-100.

Keywords

Science diplomacy, international relations, foreign policy.

References

1. Beaglehole J.C. The Life of Captain James Cook. Stanford: Stanford University Press, 1992. 772 p.
2. Shestopal A.V., Litvak N.V. (2016) Nauchnaya diplomatiya. Opyt sovremennoj Francii [Science diplomacy. The experience of modern France] // Vestnik MGIMO Universiteta [Bulletin of MGIMO University], 2016. № 5. pp. 106–114.
3. Drouin J.-M. Les grands voyages scientifiques au siècle des Lumières – Paris: Muséum National d'Histoire Naturelle – Centre Alexandre Koyré. 2003. 25 p.
4. Said E. Orientalizm. Zapadnye koncepcii vostoka. [Orientalism. Western concepts of the East] SPb.: Russkij mir [Russian World], 2006. 636 p.
5. Sidorenko, L.V. (2010) Nezavisimoe gosudarstvo Kongo: k voprosu o sozdanii bel'gijskogo kolonial'nogo gosudarstva [The independent State of the Congo: on the question of the creation of a Belgian colonial State] // Vestnik SPbGU. Seriya 2. [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 2], № 4. pp. 77–83.
6. Bliznekov V.L. (2014) Pervaya germanskaya total'naya vojna [The First German Total War] // Voprosy nacionalizma [Issues of nationalism], № 19. pp. 116–128.
7. Parker G. Geopolitics. Past, Present and Future. London: Pinter, 1998. 199 p.
8. Hauskhofer K. O geopolitike: raboty raznyh let [About geopolitics: works from different years], M.: Mysl' [Thought], 2001. 426 p.
9. Molodyakov V.E. Nesostoyavshayasya os': Berlin – Moskva – Tokio [The failed axis: Berlin – Moscow – Tokyo], M.: Veche, 2004. 480 p.
10. Sazonov D.R., Mihajlova T.L.. (2016) Manhattenskij i kurchatovskij proekty kak granica formirovaniya bipolyarnogo mira [Manhattan and Kurchatov projects as the boundary of the formation of a bipolar world] // [Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. Seriya: upravlenie v social'nyh sistemah. Kommunikativnye tekhnologii. Bulletin of the NSTU named after R.E. Alekseev. Series: management in social systems. Communication technologies], № 3. pp. 28–31.
11. Del'gado Dzh.P. Atomnaya bomba. Manhattenskij proekt. Nachalo novogo otscheta istorii chelovechestva. [The atomic bomb. The Manhattan project. The beginning of a new countdown in the history of mankind], M.: EKSMO, 2011. 208 p.
12. Ruffini P.-B. Science and Diplomacy: A New Dimension of International Relations. Cham: Springer International Publishing AG. 2017. 132 r.
13. Spiridonov V.A., Uryupova E.F. (2009) Antarktika i Yuzhnyj okean: k pyatidesyatoj godovshchine Dogovora ob Antarktike [Antarctica and the Southern Ocean: on the fiftieth anniversary of the Antarctic Treaty] // Rossiya v okruzhayushchem mire [Russia in the world around us], 2009. № 12. pp. 125–150.
14. Alperovitz S. Atomic Diplomacy: Hiroshima and Potsdam. The Use Atomic Bomb and the American Confrontation with Soviet Power. London: Pluto Press, 1994. 414 p.
15. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success In World Politics. New-York: Public Affairs. 2004. 192 r.
16. Karash Yu.Yu. Tajny lunnoj gonki. SSSR i SShA: sotrudnichestvo v kosmose. [Secrets of the moon race. The USSR and the USA: cooperation in space], M.: OLMA-PRESS Invest. 2005. 473 p.
17. Lashkevich V.A. (2013) Istoriya sozdaniya v 1959 g. zhivoj vakciny iz attenuirovannyh shtammov A. Sebina i ideya iskoreneniya poliomielita [The history of the creation in 1959 of a live vaccine from attenuated strains of A. Sabin and the idea of eradicating polio] // Voprosy virusologii [Virology issues], № 1. pp. 4–10.
18. Lebedev M.A. Paguoshskoe dvizhenie i social'naya otvetstvennost' uchenyh [The Pugwash Movement and the social responsibility of scientists] // Moiseevskie chteniya: kultura i gumanitarnye problemy sovremennoj civilizacii: doklady i materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Moskva, 26 maya 2018 goda. [Moiseev Readings: Culture and Humanitarian problems of modern civilization: reports and materials of the All-Russian Scientific Conference, Moscow, May 26, 2018], M.: Moskovskij gumanitarnyj universitet. 2018. pp. 3–13.
19. Science and the Public Interest: An Open Letter to President Trump and the 115th Congress. Available at: URL: <https://www.ucusa.org/center-science-and-democracy/promoting-scientific-integrity/open-letter-president-elect-trump> [Accessed 12/07/2024].
20. Krasnyak O. National Styles in Science, Diplomacy, and Science Diplomacy. Leiden/Boston: Brill. 2018. 216 p.
21. Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan. –Washington: Federal Register. 1985. 1608 p.
22. RAN prisoeдинilas' k mezhdunarodnomu manifestu o neobhodimosti peredachi nauchnyh znanii [The Russian Academy of Sciences has joined the international manifesto on the need to transfer scientific knowledge]. Available at: URL: <https://tass.ru/nauka/3791661> [Accessed 12/07/2024]